

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 107/PUU-XVIII/2020

Официальное рассмотрение закона № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест

Заявители : Союз индонезийских фермеров в лице Агуса Рули Ардиансяха и др.

Форм судебного процесса : Официальное рассмотрение Закона № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (UU 11/2020) в сравнении с Конституцией Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г.)

Судебный иск : Официальное рассмотрение Закона 11/2020 против Конституции 1945 г.

Судебный запрет : Заявить ходатайство Заявителей не может быть принято

Дата : Четверг, 25 ноября 2021 г.

Резюме решений

Заявители являются гражданами Индонезии и частными юридическими лицами, которые чувствуют себя ущемленными Законом № 11 от 2020 года о создании рабочих мест (Закон № 11/2020), потому что правовая система Индонезии не признает концепцию сводного закона и от процесса планирования до ратификации противоречит формальным требованиям установления закона.

Принимая во внимание, что касается полномочий Конституционного суда (Mahkamah), поскольку лицо, которому подается ходатайство об официальном

пересмотре закона в соответствии с Законом *casu* 11/2020, Суд имеет право заслушивать ходатайство *a quo*.

При этом в отношении срока подачи заявления на основании Решения Конституционного Суда № 27/PUU-VII/2009 от 16 июня 2010 года в пункте [3.34] в основном указано, что Суд считает, что срок составляет 45 (сорок пять) дней после публикации Закона в государственном вестнике в качестве достаточного срока для подачи официального пересмотра Закона. Поскольку Закон 11/2020 был обнародован 2 ноября 2020 г., срок подачи заявки истекает 17 декабря 2020 г. Что касается заявления заявителей, оно было получено судом 19 ноября 2020 года на основании акта приема-передачи материалов заявления № 240/PAN.MK/2020, которое позже было исправлено Заявителями измененным заявлением от 21 декабря 2020 г. и получено в ЗАГС 21 декабря 2020 г. Таким образом, петиция, поданная Заявителями, все еще находится в пределах срока подачи запроса на официальный пересмотр закона.

Что касается крайнего срока завершения формального рассмотрения, Суд также привел особые соображения, рассмотренные Судом в деле 79/PUU-XVII/2019 от 4 мая 2021 года, в пункте [3.16], в котором в основном говорится, что Суду необходимо подтвердить, что это не позднее 60 (шестидесяти) лет. рабочих дней с момента регистрации дела в Журнале регистрации конституционных дел (BRPK) считается достаточным для завершения формальной проверки закона. В связи с этим, по мнению Суда, дело *a quo* находилось в стадии судебного разбирательства, когда было вынесено Постановление Конституционного Суда № 79/PUU-XVII/2019. Таким образом, в отношении дела *a quo* Суд фактически еще не связан сроком в 60 (шестьдесят) рабочих дней с момента регистрации дела *a quo* в BRPK. Более того, при подаче ходатайство *a quo* Суд столкнулся с национальной повесткой дня, а именно с урегулированием спора по поводу результатов выборов главы региона 2020 года, который был принят Судом с декабря 2020 года и имеет крайний срок 45 (сорок пять) рабочих дней с момента получения заявления, так что на тот момент Суд временно приостановил рассмотрение всех дел, в том числе дела Заявителей *a quo* [см. статью 82 Постановления Конституционного суда № 2 от 2021 года о порядке рассмотрения дел о пересмотре закона, именуемое в дальнейшем РМК № 2/2021].

Кроме того, наряду с процессом рассмотрения дела *a quo*, большинство стран мира, включая Индонезию, сталкиваются с угрозой пандемии Covid-19, которую Президент объявил негосударственной катастрофой [см. Указ Президента Республики Индонезии № 12 от 2020 г., касающееся признания нестихийного бедствия, связанного с распространением коронвирусной болезни, в 2020 г. национальным бедствием]. Кроме того, чтобы предотвратить относительно быстрое распространение вируса с высоким уровнем смертности, с января 2021 года правительство приняло меры по ограничению общественной деятельности (РРКМ).

Поэтому, предотвращение распространения вируса важно для всех сторон, в том числе и для Конституционного суда, поэтому судебное разбирательство в суде на тот момент было приостановлено на некоторое время, в том числе и судебное разбирательство по делу *a quo*. Однако, не снижая духа ускорения завершения формальной проверки, как указано в Постановлении Конституционного Суда № 79/PUU-XVII/2019, Суд, проводя рассмотрение дел для формального пересмотра Закона № 11/2020, провел отдельное рассмотрение (разделение) с просьбами о существенном пересмотре Закона № 11/2020.

Принимая во внимание, что правовая позиция в официальном пересмотре, кроме как на основании пункта (1) статьи 51 Закона № 24 от 2003 г. о Конституционном суде с последними поправками, внесенными Законом № 7 от 2020 г. о Третьей поправке к Закону № 24 от 2003 г. о Конституционном суде (Закон о КС) и Решения Конституционного Суда № 006/PUU-III/2005 и № 11/PUU-V/2007, также основаны на Решении Конституционного Суда № 27/PUU-VII/2009, в котором в основном говорится, что в конкретном случае поданные Заявителями, необходимо оценить, существует ли прямая связь между Заявителями и Законом, предлагаемым для официального рассмотрения. Заявитель I (Союз индонезийских фермеров), Заявитель II (Фонд Бина Деса Сададжива), Заявитель IV (Союз производителей пальмового масла), Заявитель V (Ассоциация мониторинга пальм), Заявитель X (Фонд флага архипелага), Заявитель XI (Народная коалиция за суверенные продукты питания), Заявитель XII (Сеть сообщества индонезийских фермеров), Заявитель XIII (Индонезийский альянс органистов) и Заявитель XIV (Индонезийское братство рыбаков) являются частными юридическими лицами, работающими в таких секторах, как сельское хозяйство, плантации, животноводство и рыболовство, которые чувствуют себя ущемленными, потому что Закон № 11/2020 изменил несколько законов, которые были основой для проведения аграрной реформы, продовольственного суверенитета и защиты прав фермеров в Индонезии, в то время как были изменены Закон о плантациях, Закон о растениях для защиты сортов, Закон об устойчивой системе сельскохозяйственного производства, Закон о защите и расширении прав и возможностей фермеров и Закон о Садоводство. Между тем, Заявитель III (Федерация профсоюзов *Pertamina Bersatu*) является юридическим лицом профсоюзного объединения, которое считает, что его конституционные права ущемлены, так как формирование Закона № 11/2020 содержит формальные недостатки, не является тщательным, противоречит формированию нормативно-правовых актов, и недостаточное участие общественности в обсуждении законопроектов, так что специальное применение трудовых кластеров потенциально может нанести ущерб трудовым правам, кроме того, что Закон № 11/2020 также изменил Закон о рабочей силе, который может создать правовую неопределенность и уменьшить правовой защиты рабочих/трудящихся, а также препятствовать цели Заявителей в борьбе за права трудящихся. Заявитель VI (Индонезийский комитет по правам человека за социальную справедливость (IHCS)) — ассоциация, занимающаяся защитой прав человека, чьи конституционные права были нарушены, поскольку формулировка Закона №

11/2020 содержит формальные дефекты, не является тщательной, противоречит формулировке нормативных актов и отсутствию участия общественности в обсуждении законопроекта, так что принятие Закона № 11/2020 специально для сельскохозяйственных, трудовых и рыболовных кластеров потенциально нанесет вред сообществу, за которое выступает Заявитель, кроме того, что существование Закона № 11/2020 будет увековечивать социальную несправедливость и нарушения прав человека, в частности прав трудящихся, прав фермеров, прав рыбаков и людей, работающих в сельской местности, а также права на образование, которое реализуется охраняемым законом государством, поэтому что цель создания организации истца VI будет затруднена. Заявитель VII (Индонезия за глобальную справедливость) является органом ассоциации, участвующим в секторе глобальной торговли, и считает, что их конституционные права были нарушены, поскольку Закон № 11/2020 должен отстаиваться заявителем VII, поскольку он приводит к национальной политике, которая не защищает, не уважающие ценности жизни и жизни и препятствующие существованию нового мирового порядка, основанного на плюрализме, разнообразии, устойчивости и справедливости, Закон № 11/2020 родился из-за доминирования интересов инвесторов и давления со стороны международных организаций, так что в процессе его спешки он породил процесс, который не был демократическим и включал более широкое сообщество, на которое повлияло принятие закона *a quo*. Заявитель VIII (Индонезийская сеть мониторинга образования) — юридическое лицо, работающее в сфере образования, которое чувствует себя неблагоприятным, поскольку формирование Закона № 11/2020 содержит формальные дефекты, потому что оно неаккуратно, противоречит формированию нормативных актов, а также отсутствию общественного участия в обсуждении законопроекта, чтобы принятие Закона № 11/2020 могло помешать реализации целей Заявителя VIII, особенно с точки зрения превращения образования в товар, стоимость образования в частных школах будет еще выше, а дети из малообеспеченных семей будут бросать школу и не смогут получить доступ к образованию, поскольку у них нет экономических возможностей платить за образование, и они не могут поступить в государственные школы. школы, потому что ограниченная квота.

Заявитель IX является гражданином Индонезии, который заботится о рыбаках и является генеральным секретарем Союза рыбаков Индонезии, так что он имеет потенциал и / или находится под непосредственным влиянием принятия Закона № 11/2020, а именно принятие нескольких законов, связанных с Индонезийские рыбаки должны быть изменены и потенциально могут привести к нарушению конституционных прав рыбаков, а также изменения политики, связанные с аграрной реформой, продовольственным суверенитетом, правом на питание и правом на воду. Заявитель XV (Народная коалиция за право на воду) является юридическим лицом, которое считает, что его конституционные права были нарушены, поскольку принятие Закона 11/2020 повлекло за собой несколько

конституционных потерь, поскольку Заявитель XV не участвовал в роли, которую Заявитель XV сыграл в установлении нормы права на воду в различных политических адвокциях, которые проводились до сих пор, процесс представления до тех пор, пока он не был подписан президентом, а затем был обнародован Закон a quo, заявителя XV никогда не спрашивали мнение и не участвовали, хотя Закон № 17 от 2019 года о водных ресурсах является одним из законов, включенных в содержание закона. Суд считает, что заявитель I, заявитель IV, заявитель V, заявитель XIII и заявитель XIV смогли объяснить отношения связи как ассоциативное юридическое лицо, которое активно осуществляет деятельность по расширению прав и возможностей в сельском хозяйстве, животноводстве, рыболовстве и плантации. секторов с процессом принятия Закона № 11/2020, Заявитель III смог объяснить отношения связи как объединение юридического лица, которое активно осуществляет деятельность по защите трудовых прав, с процессом принятия Закона № 11/2020, конституционность которого ставится под сомнение. Заявитель VI смог объяснить отношения связи как объединение юридического лица, которое активно осуществляет деятельность по защите прав человека, с процессом принятия Закона № 11/2020, конституционность которого ставится под сомнение. Заявитель VII смог объяснить отношения связи как юридического лица ассоциации, которое активно занимается глобальной торговой деятельностью, с процессом формирования Закона № 11/2020, конституционность которого ставится под сомнение. Заявитель IX смог объяснить связь между Заявителем IX в качестве Генерального секретаря Союза рыбаков и оспариваемым процессом конституционности Закона № 11/2020. Между тем, заявитель II, заявитель X, заявитель XII и заявитель XV являются юридическими лицами ассоциации, которые представлены только председателем, тогда как в уставе или учредительном акте было определено, что сторона, которая может представлять организацию, находится на как минимум председатель, секретарь и казначей. Однако в ходатайстве a quo заявитель представлен только председателем, а заявитель VIII и заявитель XI являются юридическими лицами ассоциации, которые ни в уставе, ни в учредительном акте не определяют, какая сторона имеет право представлять организацию за пределами и в суде нет и письма-заявления от организации о том, кто имеет право ее представлять. Таким образом, по мнению Суда, заявитель II, заявитель VIII, заявитель X, заявитель XI, заявитель XII и заявитель XV не имеют правоспособности подавать петицию a quo. Кроме того, против истца I, истца III s.d. Заявитель VII, Заявитель IX, Заявитель XIII и Заявитель XIV смогли описать свои должности и действия, которые тесно связаны с Законом № 11/2020, так что существует связь между Истцом I, Истцом III и. Заявитель VII, Заявитель IX, Заявитель XIII и Заявитель XIV с Законом, поданным на пересмотре. Таким образом, независимо от того, доказан или недоказан довод о неконституционности формирования Закона 11/2020, не соответствующего положениям, основанным на Конституции 1945 г., Заявитель I, Заявитель III - Заявитель VII, Заявитель IX, Заявитель XIII и

Заявитель XIV (далее именуемые Истцы) имеют юридическую правоспособность подать ходатайство.

Принимая во внимание, что, поскольку Суд имеет полномочия заслушивать ходатайство а quo, ходатайство заявителей все еще находится в пределах крайнего срока для подачи официального пересмотра, и заявители имеют законное право действовать в качестве заявителя, и после внимательного прочтения петиции Заявителей, заявления СНП, заявления Президента, заключения эксперта Заявителя, заключения эксперта СНП, свидетельских показаний Президента и показаний экспертов, письменных доказательств, представленных Заявителями и Президентом, письменных заключений Заявителей и письменных заключениях Председателя, то Суд исходит из следующего:

В отношении формального пересмотра Закона 11/2020 Суд принял решение Конституционного Суда № 91/PUU-XVIII/2020 от 25 ноября 2021 года, которое говорится:

1. Объявил, что ходатайства заявителя I и заявителя II неприемлемы;
2. Удовлетворить ходатайство заявителя III, заявителя IV, заявителя V и заявителя VI частично;
3. Объявить принятие Закона № 11 от 2020 года о создании рабочих мест (Государственный вестник Республики Индонезии от 2020 года, номер 245, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 6573) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет условно-обязательную юридическую силу, если только это не означает «в течение 2 (двух) лет с момента вынесения настоящего решения не производится никаких улучшений»;
4. Объявить Закон № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (Государственный вестник Республики Индонезии от 2020 г., номер 245, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезии, номер 6573) остается в силе до тех пор, пока не будет произведен ремонт в соответствии со сроками, указанными в настоящем документе. решение;
5. Поручить законодателям внести улучшения в течение максимального периода 2 (двух) лет с момента объявления этого решения, и если исправления не будут внесены в течение этого срока, то Закон № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (Государственная газета Республики Индонезии от 2020 г. № 245, Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6573) становится навсегда неконституционным;
6. Утверждая, что если в течение 2 (двух) лет законодатель не сможет внести поправку в Закон № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (Государственный вестник Республики Индонезия от 2020 г., номер 245, Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6573), затем закон или статьи или содержание законов, которые были отменены

или изменены Законом № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (Государственная газета Республики Индонезия, 2020 г., номер 245, Дополнение к Государственной газете Республики Индонезия, номер 6573) снова объявляется действительным;

7. Заявляем о приостановке всех действий/политик, которые носят стратегический характер и имеют широкие последствия, а также нецелесообразно издавать новые исполнительные положения, касающиеся Закона № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (Государственный вестник Республики Индонезия, 2020 г., № 245). , Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6573);
8. Приказать опубликовать это решение в Государственном вестнике Республики Индонезия в случае необходимости.
9. Отказ в удовлетворении ходатайства Заявителей остальным.

В этом решении было 4 (четыре) конституционных судьи, которые представили особые мнения, а именно конституционный судья Ариф Хидаят, конституционный судья Анвар Усман, конституционный судья Даниэль Юсмич П. Фох и конституционный судья Манахан М.П. Sitompul в отношении формального пересмотра Закона № 11/2020, но поскольку Закон 11/2020 был объявлен условно неконституционным и решение имеет обязательную юридическую силу с момента его оглашения, так что объект ходатайства, поданного просителями а quo, больше не соответствует существу закона, в отношении которого подается ходатайство о пересмотре. Таким образом, петиция просителей а quo потеряла свой объект.

Принимая во внимание, что хотя основное обращение Заявителей не было полностью рассмотрено Судом в решении Конституционного Суда № 91/PUU-XVIII/2020 от

25 ноября 2021 г., Однако, поскольку заявление о формальном пересмотре не требуется для выполнения всех совокупных требований, поэтому, по мнению Суда, дальнейшее рассмотрение иных, чем и дополнительных условий, как утверждают заявители а quo, более не актуально.

На основании всех вышеизложенных соображений суд впоследствии вынес решение, в котором указывалось, что ходатайство заявителей не может быть принято к рассмотрению.